

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛАГЕРЬ
НА СИНЯВИНСКИХ ВЫСОТАХ,
СОБРАВШИЙ ОКОЛО 700 ПОИСКОВИКОВ,
ДОЛЖЕН
ДО 25 АВГУСТА
ЭКСГУМИРОВАТЬ
И ПЕРЕ-
ЗАХОРОНИТЬ
ЦЕЛОЕ
ВОИНСКОЕ КЛАДБИЩЕ

«Фестиваль гробокопательства» или борьба с черными копателями?

15 армейских палаток появились на Синявинских высотах. Это поисковики разбили на местах боев за Ленинград военно-исторический лагерь «Волховский фронт». Их более 700 человек из всех регионов России и других стран — Германии, Литвы, Латвии, Белоруссии, Узбекистана, Таджикистана. Лагерь будет работать до 25 августа.

КАК СООБЩАЮТ руководители военно-исторического лагеря, его также посещают официальные делегации, военнослужащие 90-го отдельного специального (поискового) батальона Вооруженных сил России и подразделение бундесвера.

В программе работ лагеря — подъем самолета Ил-2 и бронекатера со дна Невы, поисковые работы и обучение молодых в «Школе поисковика», круглые столы и дискуссии, творческие вечера...

И все бы хорошо, если бы в задекларированных планах работ не значилось: «Перезахоронение останков солдат РККА с забытого воинского кладбища». Руководители поисковых отрядов объявили вотум недоверия организаторам лагеря и бьют тревогу, называя эту акцию псевдопатриотической и началом эпидемии эксгумаций. Поскольку сам термин «перезахоронение» дискредитирует работу поисковиков, чья задача — захоронение тех солдат, что остались лежать на поле боя непохороненными. Поскольку Федеральный закон «О погребении и похоронном деле» разрешает эксгумировать и перезахоронивать, только если кладбище подвергается природным катаклизмам в виде оползней, затоплений и других стихийных бедствий, и по-иниому этот закон никак нельзя толковать.

Как рассказывают опытные поисковики, именно на ленинградской земле в 1990 году началось поисковое движение, и с тех пор силами поисковых объединений было найдено и захоронено более 75 тысяч воинов Красной армии, установлены имена более 3500 солдат. Здесь создавалась и воспитывалась культура поисковой работы, которую, в свою очередь, распространяли на все регионы. А теперь эта культура рубится на корню. Молодым декларируют те же понятия, рассказывают об истории поискового движения, а одновременно учат раскапывать и перезахоронивать кладбища.

— Мы слышали, как о нашем лагере отзываются некоторые поисковики, — рассказала нам ответственный секретарь «Поискового движения России» Елена Цунаева. — И их беспокойство относительно эксгумации — правильное беспокойство. Закон никто нарушать не собирается. Решение оставить или переместить кладбище принимает местная администрация. В данном случае мы работаем по решению администрации Кировского района Ленинградской области. Она нас пригласила обследовать возможное воинское захоронение. Повторю, возможное. Но захоронение мы обнаружили. Оно не паспортизировано по современным требованиям и не поставлено на учет. Далее: мы обнаружили там десять рвов — братских могил. Судя по всему, это полусанитарное кладбище — два километра от передовой, люди сброшены в

В невосской земле остаются лежать останки тысяч погибших красноармейцев.

рвы, некоторые прямо в касках. Так вот, шесть рвов были уже вскрыты, в отвалах — мелкие кости. Одна из вскрытых братских могил, которую мы успели сами проверить, пустая. Если там и были какие-то вещи, то все уже полностью вынесено. Не знаю, черные копатели поработали или нет, мы не следователи. Но мы в свою очередь предложили администрации Кировского района, пока здесь много профессиональных поисковиков, эксгумировать. Есть фотографии, GPS — все задокументировано. У нас есть лаборатории, антропологи. Часть поисковиков начнет работать над этой задачей. А остальные будут искать незахороненных бойцов.

Двойные стандарты в отношении воинских захоронений — уже сложившаяся в Ленинградской области практика. В болотах работают поисковики, проводятся вахты памяти, с бойцами отрядов встречается руководство региона. Однако еще в декабре мы сообщали: в Кировском районе Ленобласти будет поставлено на учет 31 воинское захоронение, которое нашли и паспортизировали поисковики. Местные власти даже написали об этом на своем сайте. Мол, всего в Кировском районе известны 74 воинских захоронения, а 31 из них поставлено на учет. На самом деле никаких официальных процедур так и не было проведено, даже в дни 70-летия Победы.

Так происходит и сейчас. Как рассказал корреспонденту «Вечернего Петербурга» ученый-историк, командир поискового отряда «Мемориальная зона» Майдан Кусаймов, скорее всего, разоряют кладбище 1078-го стрелкового полка 314-й стрелковой дивизии:

— Там останки почти 700 солдат. А рядом находится дивизионное кладбище 372-й стрелковой дивизии. Скорее всего, его тоже потом вскроют. И самое страшное, что воинское захоронение будет официально разорять молодые, только обучаемые поисковики, и этому их будут учить профессионалы, которые почему-то поступились своими принципами. Так что сейчас на Синявинских высотах проходит «фестиваль гробокопательства», а не поисковые работы.

**Приглашаем
к обсуждению все
заинтересованные
стороны vppress.ru**

Как объясняет Майдан Кусаймов, перенос кладбищ упрощает работу администрации:

— Чтобы люди посещали существующие кладбища, нужно проводить серьезную работу. Создают же природные охраняемые территории, по ним прокладывают экологические тропы. Ту же самую работу надо проводить и в зоне боев. Надо создать мемориальную зону («Вечерний Петербург» неоднократно рассказывал об этом, например, в статье «Когда вернем мы свою память» за 26 февраля 2015 г.). Я предлагал назвать ее «Надежда». И дополнительно создать комендатуру мемориальной зоны, чтобы хоть кто-то противодействовал маордерству. А сейчас энтузиазм поискови-

ков используют, чтобы очистить территории от воинских захоронений. На тех, что уже расчищены, выросли коттеджные поселки. Мы, профессиональные поисковики, неоднократно писали президенту Владимиру Путину о разорении полковых и дивизионных кладбищ в Воронежской, Псковской, Новгородской и Тверской областях. И будем писать дальше. Но тут хитрая игра. Запретит администрация президента перезахоронивать, все можно будет списать на поисковиков.

Местные власти также часто апеллируют к родственникам погибших солдат: мол, им порой не добраться до захоронений, где лежат их отцы и деды. Но мы в процессе журналистской деятельности постоянно общаемся с родственниками. Приводим письмо одной из них.

Анна Игнатьевна написала в редакцию: «Надо, чтобы хоть кто-то напомнил так называемым поисковикам, чем им нужно заниматься. Неужели заняться больше нечем, кроме как раскапывать братские могилы? За такие «поиски» надо судить и сажать! Неужели всех пропавших без вести, лежащих в лесах и полях нашли? Мой дед погиб в бою за Ленинград, лежит в одной из таких братских могил, я даже не знаю, в какой именно. Но я не хочу, чтобы чьи-то нечистые руки выкапывали его кости, ковырялись в его останках ради того, чтобы просто «перезахоронить» и сообщить мне, что его вот таким образом «нашли».

Военно-патриотический лагерь продолжает свою работу.

Михаил ТЕЛЕХОВ, фото Артема ГОРЯЧЕВА